

**ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
КАМПАНИЯ ПО ИЗЪЯТИЮ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ 1922 Г. И
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХИИ**

Аристова Кира Георгиевна

Пензенский государственный университет им. В.Г. Белинского

В условиях духовно-нравственного кризиса, переживаемого Россией в начале XXI века, существенным фактором возрождения духовных и нравственных основ жизни российского общества может стать вера, и роль Русской Православной Церкви в этом процессе трудно переоценить.

Коренные изменения государственно-церковных отношений как важная часть общих изменений в государстве и то влияние, которое оказывает церковь на духовно-нравственное развитие общества, обязывает нас обратиться к богатому историческому опыту. Уроки истории взаимоотношения власти и церкви приобретают сегодня и научно-теоретический, и вполне практический характер, позволяют учесть ошибки прошлого при формировании новой «модели» взаимоотношения власти и церкви, что в конечном итоге может сказаться на реальной практике и перспективах развития отношений власти и общества в целом.

Период в жизни Русской православной церкви от Октябрьской революции до конца 30-х годов является одним из самых трагических. Несмотря на принятые большевиками меры в отношении церкви в первые годы после революции, религия не отмирала. Эфемерные установки ликвидировать религиозность и церковь одним махом не удалось. С переходом к «мирному строительству» коммунизма изменилась и «церковная политика» большевиков. Первый опыт открытой войны с церковью показал малоэффективность военных методов для преодоления влияния религии на массы и невыгодность их применения в том смысле, что это приводило к росту противостояния верующих и властей.

Кампания по изъятию церковных ценностей, приуроченная к голоду и проведенная в 1922 г., была тем страшным ударом по церкви, который давно вынашивался. Она стала апробацией уже новых средств для борьбы – юстиции и раскола церкви изнутри. Именно обновленческое движение, хотя само по себе не представляющее угрозы для церкви, было использовано как средство уничтожения церковной организации и предопределило успех проведения кампании в некоторых губерниях.

Принцип государства «разделяй и властвуй» наиболее ярко проявился именно в Пензенской епархии, где обновленческое движение возникло одним из первых. Провозгласив отделение церкви от государства, Пензенские губернские власти, используя противоречия внутри церкви, уже к 1922 г. выработают те механизмы борьбы с ней, которые будут использо-

ваться в общероссийском масштабе в ходе кампании по изъятию церковных ценностей 1922 г и в последующий период, вплоть до перехода к массовым репрессиям 30-х гг.

Революционные события февраля-октября 1917 г. вызвали глубокие изменения всех структур общества, порождая побочные негативные явления в них. Не осталась в стороне от революционных потрясений и Церковь, в недрах которой стали появляться отдельные элементы, использующие революцию в своих целях, та самая «пена», которая неизбежно возникает при всяких изменениях существующих общественно-политических отношений, когда вместо ожидаемых достижений вдруг начинают возникать нездоровые проявления – обычный побочный продукт неотлаженного процесса¹. Одним из таких негативных проявлений стало создание в Пензе раскольнической группировки «Народная Церковь» под руководством изверженного из сана бывшего пензенского архиепископа Владимира Путята, который, прикрываясь революционными лозунгами, пытался удержать свою власть правящего архиерея. В условиях прихода к власти большевиков и провозглашения курса на борьбу с религией, раскол внутри Церкви мог сыграть на руку власти, чем Путята не преминул воспользоваться.

Дальнейшие взаимоотношения власти с церковью раскольнической Владимира и законной в лице присланного на Пензенскую кафедру епископа Иоанна Поммера – один из первых примеров проведения политики государства в отношении Церкви на основе принципа «разделяй и властвуй». Практика домосов и использования покровительства местных властей, благодаря чему в декабре 1919 г. была произведена серия арестов Пензенских священников-«тихоновцев» (М.С. Архангельского, Г.Н. Феликсова, М.А. Венценовцева, Н.А. Касаткина, В.В. Смирнова и других), позволила путятинской «Народной Церкви» прочно утвердиться в ряде приходов г. Пензы.

В 1922 г. уже в общероссийском масштабе обновленческий раскол церкви был реализован благодаря кампании по изъятию церковных ценностей и, направленный на разрушение церковной организации, стал одной из ее целей. Его режиссура, задуманная в Политбюро, осуществлялась по разработанной Троцким схеме.

План состоял из следующих этапов. Использовать расслоение в церковных кругах, идеи реформирования церкви, явившиеся реакцией части духовенства на кризис в церкви и закономерным этапом реформации в церковной идеологии. Но использовать обновленчество не как религиозное движение, а только необходимое большевикам – противоречия с церковной иерархией, амбициозность и конфронтационность его лидеров. Сыграть на этих противоречиях, развить их и обратить в раскол церкви. С помощью обновленцев отобрать у церкви золото и уничтожить старую иерархию. Оказывать неофициально поддержку обновленцам, но до тех пор,

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКІЕ ПЛАТОНОВСКІЕ ЧТЕНІЯ

пока большевики будут нуждаться в услугах пособников, одновременно готовясь к их уничтожению. После ликвидации одного крыла духовенства – сторонников патриарха Тихона, расправиться со вторым крылом – обновленцами².

«Церковная революция» началась 12 мая 1922 года, когда группа петроградских обновленцев была пропущена к содержащемуся под арестом Патриарху. Заявляя о необходимости немедленного созыва нового Поместного Собора для устроения церковных дел, на что получено разрешение гражданской власти, они поставили вопрос об отказе Патриарха от своей власти. 19 мая патриарх Тихон был заключен в Донской монастырь под домашний арест, 29 мая 1922 года в Москве состоялось Учредительное собрание группы «Живая церковь. Процесс насильственной передачи вопросов церковного управления к обновленцам развернулся по всей стране. Решениями созданного Высшего Церковного Управления духовенству строго предписывалось не только организовывать «живоцерковные» приходы, благочиния, епархии, но и срочно провести в их руководящие органы на экстренно созванных съездах и собраниях «преданных революционному делу» и Советской власти клириков.

В Пензе почва для обновленческого раскола уже была подготовлена созданием путятинской «Народной Церкви», немало поспособствовавшей проведению изъятия в церквях. Однако образование обновленческой организации всероссийского масштаба предопределило развитие событий в Пензе. Так, обновленческое ВЦУ в мае 1922 г. направило во все епархии своих эmissаров. В Пензе обновленчество стал представлять епископ Леонид (Скобеев), вытесненный ВЦУ на периферию. «Народная Церковь прекратила свое существование и растворилась в «Живой Церкви»³. Путята, оказавшись не нужен власти, был подвергнут аресту по обвинению в сокрытии церковных ценностей, – временный характер поддержки угодных ей раскольнических группировок, как впрочем, и всего обновленчества, был очевиден.

Аресты архиереев и священнослужителей, проводимые властями в дальнейшем, будут подводиться под обвинение в оказании сопротивления при изъятии все тех же церковных ценностей, однако, объективно будут способствовать углублению церковного раскола и расшатыванию церковной жизни и управления в Пензенской епархии. Так, 1922-1927 гг. – самые непонятные в управлении Пензенской епархией – отсутствие в указанный период правящих архиереев наводит на мысль об определенной политике местной власти по отношению к церкви «тихоновской» ориентации.

Еще 16 мая 1922 г. по обвинению «в злостной агитации против изъятия церковных ценностей» был арестован законный архиерей – епископ Борис (Лентовский). Воспользовавшись моментом, 27 мая проходит общее собрание духовенства г. Пензы и уездов (обновленческое): «заслушав док-

лад Иоанникия об отношении духовенства и мирян к изъятию церковных ценностей и политике «князей церкви», постановило: приветствовать шаг советской власти в деле помощи голодному населению и не останавливаться перед упорным сопротивлением князей церкви; бороться с частью пензенского духовенства, которое продолжает противиться государственной власти, увлекая верующих и отказывается от проведения церковных реформ; приветствовать инициативные группы московского духовенства, взявших почин созыва Поместного Собора Русской Церкви.

Ввиду ареста Бориса и Владимира за агитацию и сокрытие церковных ценностей, избрать временный исполнительный орган в лице Епархиального Совета, которому поручено заняться подготовкой съезда духовенства и мирян⁴. Таким образом, обновленцы под покровительством власти создают свою структуру управления церковью.

А власть, между тем, расчищает почву для укрепления обновленческой организации и арестовывает уже следующего, присланного патриархом Тихоном, архиерея Леонтия (Устинова). В «Трудовой Правде» № 117 от 24 мая 1922 г. в заметке «Под звон колоколов» описывается потасовка, произошедшая в Рождественской церкви, где служил новый архиерей, и инициированная сотрудниками властных структур. Действия Леонтия, хотя и никак себя не проявившего в этой потасовке, были расценены властями как контрреволюционные, и он был арестован до выяснения обстоятельств. Последующие законные архиереи также не долго пробыли на пензенской кафедре – богоборческая власть целенаправленно разрушала церковное управление, не гнушаясь никакими методами и «не стесняясь в средствах»⁵.

Действуя по схеме, указанной ГПУ, обновленцы начинают с мая 1922 г. вытеснять из церквей «тихоновцев», опять же прикрываясь лозунгами в поддержку изъятия церковных ценностей. Из газетных публикаций видно, что захваты идут не только в Пензе, но и в уездах. Механизм был прост, чтобы завладеть храмом, нужно было получить статус религиозной общины. После регистрации открывалась возможность заключения договора на аренду церкви. Таким образом, обновленцы должны создать религиозную общину, а дальше было дело техники. Власть, способствуя захвату обновленцами церквей, получает от них затем и покорность, и все оставшиеся церковные ценности, которые не смогли изъять ранее.

Так, в «Трудовой Правде» №227 от 4 октября 1922г. было опубликовано воззвание комитета Пензы отдела группы «Живая Церковь» с призывом «сдавать все без исключения церковные ценности, и те, которые были скрыты при первом изъятии», теперь уже для ликвидации последствий голода. И далее, все идет по установленной схеме: «комитет «Живая Церковь» делает первый почин: в заседании 22 сентября 1922 г. постановил изъять все без исключения церковные ценности из храмов, находящихся в

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ведении « Живой Церкви» в г. Пензе...». Далее мы увидим, что это было воплощено в жизнь: «28 октября «Живая Церковь» добровольно сдала 2 серебряных сосуда, 2 дискаса, 2 звезды, 1 лжницу, 2 кадила, наперсный крест, дикирий и трикирий, 1 лампаду». Сдавали перешедшие в обновленчество Кафедральный Собор, Боголюбская, Успенская, Сергиевская церкви. Такой ценой была куплена поддержка власти⁶.

Интересно развиваются события в г. Мокшане. Так, 19 октября 1922 г. в «Трудовой Правде» появляется заметка о сокрытии церковных ценностей священниками Собора и их аресте. А уже 27 октября по инициативе властей было постановлено созвать церковные советы (уже обновленческие и покорные) по вопросу изъятия церковных ценностей. Результаты сказались сразу же: 29 октября «церковный совет Собора постановил пожертвовать в фонд губпоследгола оставшиеся церковные ценности: ризу с иконы Казанской, 2 сосуда и наперсный крест». А чуть позже, 26 ноября церковные советы (обновленческие) других церквей г. Мокшана также отдали свои ценности. Не сумев добиться своего в открытой борьбе, власти нашли способ отграбить церковь более искусным способом⁷.

Таким образом, задуманная и детально разработанная Троцким схема раскола церкви давала результаты. Играя на чувствах народа и обещая накормить всех голодных, власть, внося раскол в ряды верующих, лишала церковь не только центрального управления, но и отбирала храмы на местах.

Обновленчество как способ борьбы власти с Русской православной церковью было одним из этапов, большим шагом на пути к следующему наступлению на нее, к ее полному уничтожению. Пример же использования государством раскола в церкви, так ярко проявившийся в Пензенской губернии, не только служит хорошим уроком для построения уже современных государственно-церковных отношений, но и предостерегает церковь от возможных ошибок. Если мы не учимся на ошибках истории, то хотя бы должны помнить о них.

1. Дворжанский, А.И. История Пензенской Епархии / А.И. Дворжанский // Кн.1: исторический очерк. – Пенза, 1999. – С. 268-269.
2. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: Документы и фотоматериалы – М., 1996. – С. 84-85.
3. Дворжанский, А.И. История Пензенской Епархии / А.И. Дворжанский // Кн.1: исторический очерк. – Пенза, 1999. – С. 293-294.
4. Трудовая Правда. – 1922. – 31 мая.
5. Трудовая Правда. – 1922. – 24 мая.
6. Трудовая Правда. – 1922. – 4 октября.
7. Трудовая Правда. – 1922. – 26 ноября.